

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-55-69

УДК 347.91/.95

РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В.Ф. Борисова, Е.В. Егоров

Саратовская государственная юридическая академия

410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1

E-mail: vfb2709@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена рядом причин, среди которых можно назвать возрастание роли Европейского суда по правам человека в толковании положений Конвенции по защите прав человека и основных свобод, трансформацию национальных процессуальных механизмов защиты прав граждан в целях приведения их в соответствие с международными стандартами. Целями настоящего исследования послужили: изучение хронологии изменений гражданского процессуального законодательства, произошедших под давлением международных обязательств Российской Федерации; оценка эффективности их применения на национальном уровне. Исследован процесс реформирования гражданского процессуального законодательства Российской Федерации под влиянием практики Европейского суда по правам человека. Подробно изучена проблема исполнения постановлений Европейского суда по правам человека, принятых по жалобам граждан против Российской Федерации в связи с нарушениями права на справедливое судебное разбирательство. Сформулировано положение о возможности злоупотреблений Европейским судом по правам человека при формировании судебной практики в отношении Российской Федерации. Констатируется расширение сферы правового регулирования Европейского суда по правам человека через новую интерпретацию конвенционных положений. Сделан вывод о том, что решение вопроса о возможности исполнения постановлений Европейского суда по правам человека, устанавливающих нарушения в области конституционного регулирования, составляет компетенцию Конституционного суда Российской Федерации.

Ключевые слова: исполнение постановлений Европейского суда по правам человека; международные обязательства; гарантии прав человека; справедливое разбирательство; принцип правовой определенности; пересмотр судебных постановлений; судейский активизм

На современном этапе судебной реформы актуализировался вопрос о влиянии практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) на реформирование гражданского процессуального законодательства. Добросовестное поведение Российской Федерации как участника международных отношений обусловило создание новых механизмов и преобразование ранее действовавших с целью повышения гарантий прав граждан при осуществлении правосудия по гражданским делам. Однако следует заметить, что процесс «перекраивания» нормативной базы страны в связи с толкованием Конвенции о защите прав человека и основных свобод не может быть неограниченным и бесконечным. В определенный момент времени возник конфликт государственных интересов и международных требований. В связи с этим проблема исполнения постановлений Европейского суда по правам человека остро нуждается в исследовании.

Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет постулат, согласно которому каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона¹. Достаточно краткая формулировка части 1 статьи 6 Конвенции не позволяет с очевидностью обнаружить нарушения, допущенные национальными судами при рассмотрении гражданских дел. Полномочия по толкованию положений Конвенции, формирующих стандарты прав человека, возложены на Европейский суд по правам человека. Принятием Федерального закона Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной в части толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По смыслу статьи 46 Конвенции и статьи 1 названного закона обязательными для исполнения являются окончательные постановления Европейского суда по правам человека, принятые по жалобам граждан в отношении Российской Федерации. Что касается постановлений, вынесенных в отношении других государств, то, согласно пункту 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21, правовые позиции Европейского суда по правам человека учитываются российскими судами при рассмотрении гражд-

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

данских дел, если обстоятельства дела аналогичны обстоятельствам, проанализированным наднациональным органом правосудия.

Процесс исполнения, принятого по делу с участием Российской Федерации постановления Европейского суда по правам человека, заключается в предоставлении государству дискреции (*margin of appreciation*) по выбору мер (общих и конкретных индивидуальных), направленных на выполнение обязательства достигнуть результата на национальном уровне. Комитет министров в своих рекомендациях *Rec (2002) 13*, *Rec (2004) 4*, *Rec (2004) 6*, *Rec (2003) 16*, принятых в начале 2000-х гг., привел классификацию возможных мер, среди которых: публикация и распространение постановлений Европейского суда, обучение и повышение осведомленности, изменения в судебной и административной практике, а также в законодательстве.

В науке под исполнением решений Европейского суда предлагается понимать как фактическое исполнение путем выплаты денежной компенсации заявителю по четырем категориям (моральный и материальный ущерб, упущенная выгода, представительские расходы), а также устранение нарушений норм Конвенции, обнаруженных наднациональным органом правосудия [1, с. 15].

Следует признать, что изменение законодательства Российской Федерации, реализуемое путем принятия законодательных актов, является одной из наиболее эффективных и действенных мер достижения конкретного результата в целях исполнения обязательств, установленных окончательным постановлением Европейского суда по правам человека. Наглядным примером исполнения международных обязательств со стороны Российской Федерации является модернизация гражданского процессуального законодательства, проводимая на протяжении последнего десятилетия. В значительной мере толчком для этого процесса послужили предписания Европейского суда по правам человека по устранению нарушений, допущенных российскими судами при разрешении гражданских споров. Анализ практики Европейского суда по правам человека, сложившейся в отношении Российской Федерации к началу 2000-х гг., выявил наиболее глубокие проблемы российского гражданского судопроизводства. Среди них чаще всего встречалось нарушение разумного срока судебного разбирательства гражданских дел; нарушение принципа правовой определенности в связи с пересмотром судебных решений в порядке надзора; длительное неисполнение решений национальных судов. Реакцией на вынесенные Европейским судом постановления стало принятие государством-дел-

инквентом ряда мер частного характера в отношении потерпевших, а также мер общего характера, выразившихся в изменении положений гражданского процессуального законодательства.

В целях устранения нарушений разумного срока судебного разбирательства гражданских дел и длительного неисполнения судебных решений был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Причиной создания механизма выплаты компенсации за длительное рассмотрение дел судами и неисполнение судебных решений явились массовые обращения граждан в Европейский суд по правам человека с аналогичными жалобами, апогеем рассмотрения которых стало принятие пилотного постановления от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против России»². Данное средство правовой защиты Европейским судом признано эффективным по смыслу Конвенции. Сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел сократились, усилился внутриведомственный контроль за соблюдением судами процессуальных сроков [4, с. 125]. Однако принятые меры решили существующие проблемы лишь частично. Дело в том, что Европейский суд по правам человека констатировал нарушения, связанные с длительным неисполнением обязательств бюджетами различных уровней, и, следовательно, ожидал изменения законодательства в этой сфере, позволяющие в будущем избежать подобных нарушений. Национальный законодатель при разработке соответствующего федерального закона действовал по принципу «коридора». Иными словами, право на получение компенсации за нарушение разумного срока исполнения судебного акта получили взыскатели, чьи требования обращены к бюджетам различных уровней. Остальных случаев изменения в законодательстве не коснулись. Таким образом, формально юридически международные обязательства Российской Федерации были исполнены, однако, поток обращений в Европейский суд по правам человека не иссяк [5, с. 3]. Суть ограниченного действия Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ была раскрыта Европейским судом по правам человека с принятием Постановления от 17 апреля 2012 г. «Илюшкин и другие

---

² По вопросу приемлемости жалобы № 33408/03 «Анатолий Александрович Денисов против Российской Федерации»: решение ЕСПЧ от 06.05.2004 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2004. № 10.

против Российской Федерации»³. Все заявители являлись бывшими военнослужащими, которым власти не предоставили жилье, в результате чего они обратились в суд. Судебные решения, предписывавшие военным властям предоставить заявителям жилье, длительное время не исполнялись. В присуждении компенсации им было отказано, поскольку вышеназванный закон в данном случае не применим, так как не распространяется на нарушение разумных сроков исполнения решений судов, предписывающих предоставление жилья. Таким образом, Европейский суд по правам человека снова указал на отсутствие эффективного внутригосударственного средства правовой защиты и обязал государство-ответчика в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в силу обеспечить исполнение судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, путем принятия соответствующих мер. Далее последовало пилотное Постановление ЕСПЧ от 1 июля 2014 г. по делу «Герасимов и другие против Российской Федерации», в котором установлен структурный характер нарушений, касающихся длительного неисполнения судебных решений, предусматривающих исполнение государством обязательств имущественного и неимущественного характера (предоставление жилья, льгот, выполнение определенных действий и т. п.). И вновь Европейский суд по правам человека обязал Российскую Федерацию внести изменения в законодательство, направленные на устранение и превенцию соответствующих нарушений⁴. В ответ на это предписание был принят Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего исполнение государством требований имущественного и (или) неимущественного характера». Помимо названного закона принят еще ряд мер по приведению законодательства в соответствие международным требованиям. Производство по делам о взыскании компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства или исполнения судебного акта выведено из сферы правового регулирования Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и подпадает под дейст-

---

³ Дело «Нелюбин против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 02.11.2006 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 8.

⁴ Дело «Маркова против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 08.01.2009 // Российская хроника Европейского суда. 2010. № 4.

вие Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации. В настоящее время данный вопрос снят с контроля Комитета министров Совета Европы.

Необходимость устранения постоянного нарушения российскими властями принципа правовой определенности в связи с пересмотром судебных решений в порядке надзора вызвала серьезную реформу системы обжалования судебных актов в гражданском процессе. Европейский суд по правам человека в деле «Анатолий Александрович Денисов против Российской Федерации» и других постановлениях признал надзор неэффективным средством судебной защиты по нескольким причинам⁵. Не отвечающим принципу правовой определенности явилась многоуровневая структура судебного надзора (президиум областного суда, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ, Президиум Верховного суда РФ), позволяющая подавать надзорную жалобу на вступившее в законную силу судебное решение многократно. Нарекания вызывало право Председателя и заместителя Председателя Верховного суда РФ принесения представления о пересмотре в порядке надзора любого судебного акта в неограниченный срок. Кроме того, гражданское процессуальное законодательство не предусматривало последовательного прохождения всех судебных инстанций, разрешая подать надзорную жалобу по истечении срока на кассационное обжалование, то есть при фактическом пропуске одной инстанции⁶.

Таким образом, Европейский суд констатировал, что рассмотрение дела в порядке надзора может длиться неопределенный период времени, а вступившие в законную силу судебные акты неустойчивы и с высокой степенью вероятности подвержены отмене, что препятствует стабилизации урегулированных судебным решением спорных правоотношений. После серии однотипных жалоб со стороны своих граждан Россия получила обязательство по приведению системы пересмотров судебных решений в соответствие с международными стандартами правосудия на уровне совершенствования законодательства. Реформирование системы пересмотров происходило в несколько этапов – путем принятия Федеральных законов от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской

---

⁵ Дело «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2): постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 // Российская хроника Европейского суда. 2009. № 4.

⁶ Дело «Штукатуров против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 04.03.2010 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 7.

Федерации» и от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». В результате были уточнены основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора, срок подачи надзорной жалобы сокращен до трех месяцев со вступления судебного акта в законную силу, ограничено право Председателя Верховного суда Российской Федерации и его заместителя на внесение представления о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора. Обязательным условием для обращения в суд надзорной инстанции стало исчерпание иных способов обжалования судебного акта. Однако самые значительные изменения затронули структуру обжалования судебных актов в гражданском процессе. С 2000 г. по настоящее время существовало несколько основных вариаций системы пересмотров судебных решений по гражданским делам. До введения института мировых судей не вступившие в законную силу судебные акты пересматривались в порядке кассации, а вступившие – в порядке надзора. С введением в 2000 г. института мировых судей система пересмотров пополнилась апелляцией – судебной инстанцией, предназначенной для обжалования не вступивших в законную силу судебных актов, вынесенных мировыми судьями. Соответственно, апелляция и кассация действовали параллельно, различаясь в зависимости от того, решения суда какого звена подлежали обжалованию. Выполняя международное требование по сокращению возможностей обжалования судебных постановлений, приобретших законную силу, законодатель в стремлении превратить надзор в экстраординарную инстанцию сместил параллель в направлении кассации и надзора. Иными словами, в настоящее время апелляционное производство представляет собой пересмотр не вступивших в законную силу судебных постановлений всех судов, тогда как в кассационном и надзорном производствах пересматриваются вступившие в законную силу судебные акты. Как совершенно верно отмечает П.С. Барышников, в итоге реформ вместо одной кассационной и трех надзорных инстанций введены апелляционная инстанция, две кассационных и одна надзорная инстанции [4, с. 66]. Пользуясь терминологией П.С. Барышникова, отметим, что «новая кассация» имеет два уровня и должна быть обязательно пройдена заявителем до обращения с надзорной жалобой. Таким образом, современная система пересмотров не свободна от выявленных Европейским судом недостатков, сохраняя завуалированную многоступенчатость. Тем не менее на данный момент кассация в гражданском процессе признана эффективным внутригосударственным

средством защиты⁷. Не исключено, что позиция Европейского суда по правам человека по этому вопросу не окончательна. Перспективы функционирования системы пересмотров судебных актов по гражданским делам в современном виде обусловлены установлением нарушений права на справедливое судебное разбирательство в этой области. Вместе с тем законодатель осознает неудобство созданной конструкции пересмотров и предпринимает попытки по ее перестройке вне зависимости от международной судебной практики.

Менее масштабные, но важные изменения были внесены в законодательство в связи с принятием Постановления ЕСПЧ по делу «Штукатуров против России»⁸. До момента обнаружения нарушения права на справедливое судебное разбирательство закон не предусматривал возможность обращения в суд с жалобой в вышестоящую инстанцию лица, признанного судом недееспособным. Такое положение препятствовало доступу к судебной защите граждан, решение о недееспособности которых еще не вступило в законную силу, однако, процессуальное право его обжалования ограничивалось (статья 135 ГПК РФ) и опосредовалось при помощи законного представителя. Во исполнение названного Постановления Европейского суда по правам человека был принят Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 67-ФЗ, согласно которому гражданин, признанный недееспособным, получил право лично или через выбранных им представителей обжаловать соответствующее решение суда в вышестоящие инстанции: апелляционную, кассационную и надзорную.

Обязательство Российской Федерации по исполнению предписаний Европейского суда по правам человека в части принятия индивидуальных мер устранения выявленных нарушений также вызвало реформирование гражданского процессуального законодательства. Логично, что исполнение постановления ЕСПЧ в отношении потерпевшего в некоторых случаях не ограничивается выплатой ему компенсации. Наличие серьезного нарушения в сфере материального и процессуального права должно влечь за собой пересмотр гражданского дела с целью вынесения правильного и законного решения по спору с участием

---

⁷ «Илюшкин и другие против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 17.04.2012 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 10.

⁸ По вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян против Российской Федерации», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский и Алексей Владимирович Якубовский против Российской Федерации»: решение ЕСПЧ от 12.05.2015 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2015. № 12 (162).

заявителя. Руководствуясь этим посылом, законодатель внес соответствующие изменения в статью 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, дополнив перечень оснований для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по новым обстоятельствам. Новым обстоятельством стало установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека. Следует согласиться с Л.А. Тереховой в том, что с точки зрения принципа правовой определенности введение нового основания для отмены окончательного судебного решения – не совсем правильный ход, препятствующий поддержанию общественных отношений в стабильном состоянии [5, с. 175].

Проведенный анализ влияния международной практики Европейского суда по правам человека на реформирование гражданского процессуального законодательства отражает противоречивые тенденции в этой сфере. С одной стороны, вносимые изменения направлены на обеспечение прав и свобод человека в контексте права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного статьей 6 Конвенции. Это укрепляет демократические начала в гражданском процессе России. С другой стороны, правовое регулирование гражданского судопроизводства на протяжении длительного времени пребывает в состоянии совершенствования, что дестабилизирует судебную практику и работу судебных органов. Перманентное преобразование целых процессуальных институтов не способствует достижению поставленных на международном уровне задач, поскольку рано или поздно констатируются нарушения, свидетельствующие о погрешности в деятельности судебной системы. Кроме того, решение таких проблем, как неисполнение судебных актов имущественного и неимущественного характера, возлагающих обязательства на государственные органы или бюджеты, невозможно лишь за счет создания или трансформации процессуальных механизмов защиты прав граждан. В немалой степени их исполнение зависит от экономических факторов, гарантий со стороны государства. Расходы в виде компенсаций, выплачиваемых заявителям в качестве меры исполнения постановлений ЕСПЧ, а также судебных решений, выносимых национальными судами по делам о нарушении разумного срока судопроизводства, являются дополнительным грузом для экономики страны.

При модернизации законодательства нельзя не учитывать следующие доводы. Усиление влияния практики Европейского суда по правам

человека на законодательный процесс в Российской Федерации чреват злоупотреблениями со стороны международного сообщества. В ходе применения Конвенции Европейский суд по правам человека расширяет сферу ее регулирования посредством интерпретации судьями конвенционных положений. В основу процесса придания нового смысла нормам Конвенции положен принцип «эволюционного толкования». Одним из результатов «судейского активизма» может стать выявление новых прав и, как следствие, связанных с ними обязательств, о которых не было известно для государств-участников на момент ратификации ими Конвенции [6, с. 216]. В таком ключе следует говорить о наличии правообразовательной функции в деятельности Европейского суда. Проявление подобной активности является процессом необратимым, отвечающим самому духу Конвенции. Однако расширение смысла конвенционных положений происходит достаточно часто, без учета разнообразных социальных и культурных особенностей России [7, с. 53].

В силу придания принципам эволюционного толкования Европейскому суду функций нормотворчества появляется риск злоупотреблений им в отношении собственной компетенции [8, с. 247]. К числу таких злоупотреблений относятся постановления ЕСПЧ, которыми осуществляется вмешательство в область конституционного регулирования Российской Федерации, устанавливаются системные проблемы и в которых Европейский суд обязывает государства-ответчиков принять законодательные акты, исправляющие эти нарушения (пилотные постановления). Прецедентным актом, допустившим вторжение в область конституционного регулирования, стало Постановление ЕСПЧ от 8 января 2009 г. «Дело «Маркова против Российской Федерации»⁹. Его исполнение для Российской Федерации означало бы подрыв государственной безопасности и суверенитета как в части изменения законодательства, так и в части принятия индивидуальных мер, в частности, пересмотра дела по новым обстоятельствам по статье 392 ГПК РФ. В сложившихся обстоятельствах приоритет в решении вопроса о возможности исполнения постановлений ЕСПЧ без ущерба государственным интересам Российской Федерации был отдан Конституционному суду РФ.

---

⁹ Дело «Герасимов и другие против Российской Федерации» (жалобы № 29920/05, 3553/06, 18876/10, 61186/10, 21176/11, 36112/11, 36426/11, 40841/11, 45381/11, 55929/11, 60822/11): постановление ЕСПЧ от 01.07.2014 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 11. С. 104-137.

Осознавая необходимость преодоления возникших противоречий, Европейский суд по правам человека 24 июня 2013 г. открыл для подписания Протокол № 15 к Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод¹⁰. Данным протоколом принцип субсидиарности наполнился следующим содержанием: основная ответственность за обеспечение гарантированных конвенцией прав и свобод возлагается на Российскую Федерацию, которая пользуется некоторой свободой усмотрения, а надзор за обеспечением прав и свобод осуществляется Европейским судом по правам человека. Федеральным законом от 1 мая 2017 г. № 79-ФЗ данный протокол был ратифицирован Российской Федерацией. Для вступления вышеназванного протокола в силу необходимы его подписание и ратификация всеми участниками Конвенции. На 1 января 2018 г. Протокол № 15, вносящий изменения и дополнения в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, не подписало одно государство и не ратифицировали 6 из 47 государств.

В рамках дискреции (доктрина «margin of appreciation», воплощенная в Протоколе № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод – «свобода усмотрения») Российская Федерация закрепляет за собой право решения вопроса о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека в случае, если оно вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации. Данное право реализуется Конституционным судом РФ путем использования полномочия, закрепленного в статье 47.1 Федерального конституционного закона РФ «О Конституционном суде Российской Федерации» и введенного в действие на основании Федерального конституционного закона от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ, а также постановления Конституционного суда РФ от 14 декабря 2015 г. № 21-П.

Список литературы

1. *Караманукян Д.Т.* Некоторые вопросы исполнения актов Европейского суда по правам человека в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 4 (25). С. 14-18.
2. *Суздальцева Т.И.* Некоторые вопросы компенсационного производства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2. (12). С. 123-127.
3. *Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф.* Особенности обращения в суд по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство (или права на исполнение судебного решения) в разумный срок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 3-8.

---

¹⁰ Протокол № 15 о внесении изменений и дополнений в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (CETS № 213) (подписан в г. Страсбурге 24 июня 2013 г.). Доступ из СПС Гарант.

4. *Барышников П.С.* Влияние Совета Европы на гражданское процессуальное право России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 61-69. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.061-069.
5. *Терехова Л.А.* Постановление Европейского суда по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 173-183.
6. *Грачева С.А.* Исполнение решений Европейского суда по правам человека: конституционный аспект измерения и оценки // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека: Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. М.: Статут, 2017. № 3. С. 212-240.
7. *Крутихина П.В.* Влияние судейского активизма в Европейском суде по правам человека на имплементацию положений Конвенции по правам человека в национальное право // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека: Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. М.: Статут, 2017. № 3. С. 43-53.
8. *Урошлева С.А.* Исполнение постановлений Европейского суда по правам человека: мнимые проблемы теории и неизбежные вопросы практики // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека: Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. М.: Статут, 2017. № 3. С. 241-270.

Поступила в редакцию 25.01.2018 г.

Отрецензирована 05.03.2018 г.

Принята в печать 17.04.2018 г.

Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

Борисова Виктория Федоровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса. Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: vfb2709@yandex.ru

Егоров Егор Владимирович – студент Института юстиции, стажер юридической клиники. Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: egorovs.law@gmail.com

Для цитирования

Борисова В.Ф., Егоров Е.В. Реалии и перспективы изменения гражданского процессуального законодательства Российской Федерации под влиянием практики Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 6. С. 55-69. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-55-69.

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-55-69

REALITIES AND PROSPECTS OF CHANGES IN THE CIVIL PROCEDURAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER THE INFLUENCE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

V.F. Borisova, E.V. Egorov

Saratov State Law Academy

1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation

E-mail: vfb2709@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to a number of reasons, including the increasing role of the European Court of human Rights in interpreting the provisions of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, the transformation of national procedural mechanisms for the protection of citizens' rights in order to bring them in accordance with international standards. The objectives of this study were: to study the chronology of changes in civil procedural legislation that occurred under the pressure of international obligations of the Russian Federation; to assess the effectiveness of their application at the national level. The process of reforming the civil procedural legislation of the Russian Federation under the influence of the practice of the European Court of Human Rights is investigated. The problem of execution of judgments of the European Court of Human Rights adopted on complaints of citizens against the Russian Federation in connection with violation of the right to a fair trial is studied in detail. A provision on the possibility of abuse of the European Court of Human Rights in the formation of judicial practice against the Russian Federation is formulated. It is stated that the scope of legal regulation of the European Court of Human Rights is expanded through a new interpretation of the Convention provisions. It is concluded that the decision on the possibility of execution of judgments of the European Court of Human Rights establishing violations in the field of constitutional regulation is the competence of the Constitutional Court of Russia.

Keywords: implementation of the European Court of human rights; international liabilities; human rights guarantees; fair trial; principle of legal certainty; review of judgments; judicial activism

References

1. Karamanukyan D.T. Nekotorye voprosy ispolneniya aktov Evropeyskogo suda po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii [Some questions of implementation of European Court of Human Rights in the Russian Federation]. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii – Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2014, no. 4 (25), pp. 14-18. (In Russian).
2. Suzdaltseva T.I. Nekotorye voprosy kompensatsionnogo proizvodstva [Some problems of a compensation procedure]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*, 2014, no. 2, (12), pp. 123-127. (In Russian).

3. Afanasev S.F., Borisova V.F. Osobennosti obrashcheniya v sud po delam o prisuzhdenii kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo (ili prava na ispolnenie sudebnogo resheniya) v razumnyy srok [Features appeal to the court for compensation for violation of the right to trial (or right to enforcement of a judicial decision) within a reasonable time]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2015, no. 12, pp. 3-8. (In Russian).
4. Baryshnikov P.S. Vliyanie Soveta Evropy na grazhdanskoe protsessual'noe pravo Rossii [The impact of the Council of Europe on Russian civil procedure law]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of the Russian Law], 2016, no. 2, pp. 61-69. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.061-069.
5. Terekhova L.A. Postanovlenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka kak osnovanie dlya peresmotra resheniya natsional'nogo suda [The Decision of the European Court of Human Rights as a basis for reviewing the decision of the national court]. *Pravoprime-nenie – Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 173-183. (In Russian).
6. Gracheva S.A. Ispolnenie resheniy Evropeyskogo suda po pravam cheloveka: konstitut-sionnyy aspekt izmereniya i otsenki [The decisions of the European Court of Human Rights: constitutional aspect of measurement and evaluation]. *Rossiyskiy ezhegodnik Evropeyskoy konventsii po pravam cheloveka: Implementatsiya Konventsii po pravam cheloveka v natsional'noe pravo* [Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights: Implementation of the Human Rights Convention into National Law]. Moscow, Statut Publ., 2017, no. 3, pp. 212-240. (In Russian).
7. Krutikhina P.V. Vliyanie sudeyskogo aktivizma v Evropeyskom sude po pravam cheloveka na implementatsiyu polozheniy Konventsii po pravam cheloveka v natsional'noe pravo [Influence of judicial activism in the European Court of Human Rights on the im-plementation of the provisions of the Convention on Human Rights in national law]. *Rossiyskiy ezhegodnik Evropeyskoy konventsii po pravam cheloveka: Implementatsiya Konventsii po pravam cheloveka v natsional'noe pravo* [Russian Yearbook of the Euro-pean Convention on Human Rights: Implementation of the Human Rights Convention into National Law]. Moscow, Statut Publ., 2017, no. 3, pp. 43-53. (In Russian).
8. Uroshleva S.A. Ispolnenie postanovleniy Evropeyskogo suda po pravam cheloveka: mnimye problemy teorii i neizbezhnye voprosy praktiki [The Execution of judgments of the European Court of Human Rights: the imaginary problems of the theory and the in-evitable questions practice]. *Rossiyskiy ezhegodnik Evropeyskoy konventsii po pravam cheloveka: Implementatsiya Konventsii po pravam cheloveka v natsional'noe pravo* [Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights: Implementation of the Human Rights Convention into National Law]. Moscow, Statut Publ., 2017, no. 3, pp. 241-270. (In Russian).

Received 25 January 2018

Reviewed 5 March 2018

Accepted for press 17 April 2018

There is no conflict of interests.

Information about the authors

Borisova Viktoriya Fedorovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Civil Procedure Law Department. Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation. E-mail: vfb2709@yandex.ru

Egorov Egor Vladimirovich – Student of the Institute of Justice, Trainee of the Legal Clinic. Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation. E-mail: egorovs.law@gmail.com

For citation

Borisova V.F., Egorov E.V. Realii i perspektivy izmeneniya grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva RF pod vliyaniem praktiki Evropeyskogo suda po pravam cheloveka [Realities and prospects of changes in the civil procedural legislation of the Russian Federation under the influence of the European court of Human Rights]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 6, pp. 55-69. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-55-69. (In Russian, Abstr. in Engl.).